

- [Главная](#)
- [Авторские колонки](#)
- [Книжный топ](#)
- [Архив статей](#)
- [ДНК-генеалогия](#)
- [О нас](#)

« [Историки против нового учебника истории](#)
[Каким был первый союз России и США](#) »

Как же быть с топонимикой Русского Севера?

Опубликовано 11.07.2013

Этот вопрос [волнует многих читателей](#), поэтому я решила ответить на него отдельным, развернутым постом на Переформате. В основном, топонимика Русского Севера принадлежит индоевропейскому субстрату. Она не читается из современного русского языка, воспринимается как «неславянская» потому, что принадлежит к очень древним пластам древнерусского языка. Я начала рассуждать об этом несколько лет тому назад в связи с гидронимами (и этнонимами) с корнем *вар-*. Первый опыт на эту тему был уже опубликован в книге «**О Рослагене на дне морском и о варагах не из Скандинавии**». Для простоты прилагаю несколько фрагментов из нее. Но эту работу я писала лет шесть назад, поэтому сейчас кое-что уточнила.

Русский Север на французской карте 1706 года.

За точку отсчёта в своих рассуждениях я приняла данные об этнообразующем корне *вар-* как древнейшем индоевропейском обозначении для водной стихии. И здесь для начала хотелось бы обратить внимание на то, что *вар-* как основа в значении «вода», «море» сохранилась не во всех индоевропейских языках, а только у более архаичных представителей этой языковой семьи: от

санскрита и тохарского до иллирийских и кельтских языков, оставив реликтовые гидронимы и связанные с ними этнонимы в областях распространения этих языков.

Сохранился корень *вар-* и в древнем слое русского языка, также образовав этноним и гидроним. Данный факт ставит русский язык несколько особняком среди прочих славянских языков. Напомню, что одним из важнейших выводов А.Г. Кузьмина при исследовании древнеиндоевропейского корня *вар-* был вывод о дославянском и догерманском происхождении образованной на его основе топонимии и этнонимии. А в процессе славянизации, например, народов южнобалтийского побережья субстратная индоевропейская топонимия и этнонимия были унаследованы «пришлой» славяноязычной традицией и, таким образом, сохранилась в названиях новых славянизированных этнополитических образований. В силу этого в славянских языках Южной Балтии можно выделить два языковых пласта: реликтовый индоевропейский субстрат и славянские языки, распространившиеся в ходе славянской колонизации. Но тогда наличие в древнерусском языке гидронима «Варяжское море», сохранившего первичную древнюю семантику корня *вар-*, даёт нам право предположить подобный процесс развития и в русском языке.

Может быть, и русский язык, как и южнобалтийские славянские языки проходил последовательно две стадии развития? Первая стадия – дославянская древнерусская, хронологически совпадающая с наличием в Восточной Европе индоиранских (арийских) языков, благодаря чему древнерусский язык и сохранил элементы архаичной лексики.

Вторая – славянорусская, сложившаяся в ходе расселения восточноевропейского славянства. Или, если повернуть вопрос по-другому, логично предположить, что часть предков/пращуров носителей русского языка в какой-то древний период, оставаясь в лоне индоевропейских языков, не входили в состав славянской группы языков, а имели контакт с носителями более древних индоевропейских языков. Конкретно, учитывая сохранность *вар-* в санскрите и тохарском, с языками индоиранцев (ариев) до их расселения с восточноевропейской прародины, что соответствует периоду с III тыс. до н.э. до середины II тыс. до н.э., когда начался распад индоиранской общности и миграции ариев, постепенно приведшие их в Индию и Иран.¹ Имя этих пращуров в современной науке утеряно. Повесть временных лет называет их варягами. Другим убедительным образом объяснить наличие в древнерусской традиции гидронима *Варяжское море* и этнонима *варяги* невозможно. Исследование южнобалтийского материала показывает, как уже говорилось, что не славяне принесли туда этнонимы и гидронимы с корнем *вар-*, а сами восприняли их из дославянской индоевропейской традиции, сложившейся там задолго до расселения славянства.

Следовательно, таким же дославянским, но индоевропейским реликтом аналогичные гидронимы

могут выступать и на севере Восточной Европы. Их наличие здесь не может быть объяснено посредничеством носителей финно-угорских языков, сохранивших *вар-* до прихода славян, благодаря чему оно вошло в русский язык. У саамов Севера, например, название Варангер-фьорда существует в форме *Варьяг-вуода*, т.е. является явным заимствованием из русского, а не наоборот. Кроме того, море в современном саамском языке – *миерр, миарр, мер, мерр* – тоже заимствовано от индоевропейского *more/mare*. Индоевропейское *more* вошло и в другие финские языки как *meri*.

Но идея о дославянском слое в древнерусском языке также наталкивается на существенное препятствие – на господствующее в науке убеждение, что древнерусский и славянский языки есть синонимы. Однако так ли уж научно безупречна эта мысль и так ли уж невероятна идея о двухслойности древнерусского языка?

Например, сегодня понятия English language и British language используются как синонимы, но вряд ли кому-нибудь покажется абсурдным утверждение о том, что British language имел в истории своего развития догерманский, т.е. кельтский период. У Константина Багрянородного приводится два ряда имён для днепровских порогов – «славянские» и «русские», из чего явствует, что ещё в середине X в. русский язык и славянский язык не были идентичны. М.Ю. Брайчевский обосновывал скифо-сарматскую этимологию русских названий порогов с конкретными аналогиями из осетинского языка, т.е. иными словами, дославянское восточноевропейское происхождение части русских топонимов. Русская номенклатура днепровских порогов, согласно М.Ю. Брайчевскому, намного старше славянской и восходит, скорее всего, к последним векам до нашей эры. Именно эта номенклатура была исходной, а славянская представляла собой переводы или кальки сарматских названий. О связи имени *русь* и индоарийского субстрата в Северном Причерноморье говорил крупнейший лингвист современности О.Н. Трубачёв.

Напомню ещё раз выводы А.Г. Кузьмина о южно-балтийских дославянских племенах, явившихся субстратом для славян, но очень долго сохранявших свои языковые особенности:

В XVI в. известный географ Меркатор записал, что язык рутенов с острова Рюген был «славянский, да виндальский», т.е. они какое-то время были двуязычными. Этот «виндальский» язык и следовало бы выявить, вместо того, чтобы подгонять непонятные слова под германские (в частности, скандинавские) языки...

Этот пример хорошо иллюстрирует наличие дославянского индоевропейского субстрата на южнобалтийском побережье, на который накладывались славянские языки при расселении там славянских народов. Почему же совершенно невероятным должно казаться предположение о наличии древнеиндоевропейской субстратной языковой среды, в лоне которой расселялось восточноевропейское славянство? Только потому, что наука потеряла его носителей, особенно, на севере Восточной Европы? Но так ли уж непоколебима аргументация в рамках господствующих концепций?

В своей работе я приводила краткий очерк того, как сложилась в науке картина «сплошного финно-угорского мира» на севере Восточной Европы. Но уже в конце XIX – начале XX вв. у этой теории появились оппоненты, которые стали заявлять о том, что созданная в лоне финно-угроведения этническая карта севера и центра Восточной Европы, была иной или была более сложной по своему составу.

А.И. Соболевский, крупнейший специалист в области истории русского языка и восточнославянской диалектологии, занимавшийся, в том числе, и исследованием топонимики и исторической географии, стал склоняться к выводу, что носители финно-угорских языков не были автохтонами в

центре и на севере Восточной Европы. В работах, посвящённых этой теме, Соболевский писал:

Мы имеем памятники языка. Это местные названия рек, озер и гор... Не только реки и озёра покрупнее, даже ручьи имели уже у древнейших людей свои имена. Первые их собственники дали рекам, озёрам, горам имена из своего языка; а следующие за ними насельники, сперва мирные соседи, а потом враги пользовались уже готовыми названиями, заимствованными, иногда в переводе на свой язык, чаще же без перевода, в их чужом виде.

Переходя от поколения к поколению, от племени к племени, от народа к народу, местные названия сохранились до нас... К числу таких местных названий, которыми пользуемся теперь мы, принадлежат имена Днепра, Двины, Москвы, Твери, Селигера и др. Древность их теперь не подлежит сомнению, но связи их с живыми словами русского языка мы не чувствуем; они нам совершенно непонятны.

Если мы возьмем местные названия Тверской губернии... то найдем между ними имена озер Соброе, Овселуг, Пено, Корегож, имена рек Кудь, Тудь, Жукопа, Чавыжня, Валиса, Шешма, Тюбьма, Нетесьма, Симога, Тихвина...

Ещё недавно эти и подобные им названия мы считали сплошь финскими. Но теперь, когда знакомство с финскими языками у нас возросло, мы видим, что материал финских языков не дает нам объяснения приведенных названий... главная масса названий Тверской губернии не объясняется при помощи финских языков.

Народы, которые обитали до финнов в соседней России и финнами, быть может, были вытеснены, едва ли были сколько-нибудь известны Геродоту... Мы можем сделать предположение, что в числе их были сарматские племена, близко родственные со скифскими, но от них отличные... Но дальше предположения мы не в состоянии идти... Нужно произвести скромную, невидную, но и нехитрую работу. Прежде всего нужно привести в известность наши местные названия озер, рек, гор... Когда мы будем иметь подобные списки, мы вместе с тем будем иметь отличный материал для исследования.²

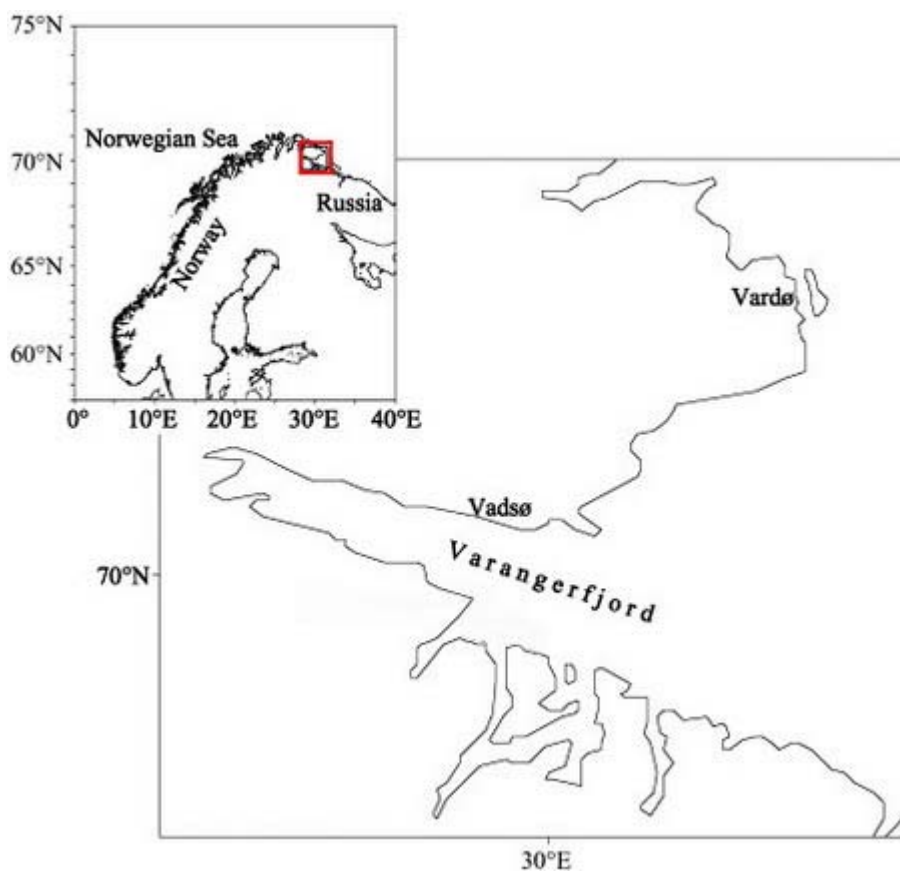
Эти исследования академик А.И. Соболевский продолжил почти до последних лет своей жизни. В 1927 г. он опубликовал работу «Названия рек и озёр русского Севера», где подтвердил свои ранние предположения:

Предлагая читателю продолжение наших «Русско-скифских этюдов» и входя в область Поволжья, Прикамья, северной России... я чувствую всю трудность решения принятой мною на себя задачи. Тем не менее, ввиду почти полной новизны вопроса, я решаюсь предложить собранный мной материал... Я ограничиваюсь сопоставлением данных в области названий рек и озер Поволжья, Прикамья и русского севера с данными названий на юге и в центре России. Исходный пункт моей работы – предположение, что эти две группы названий родственны между собой и принадлежат одному языку индоевропейской семьи, который я пока, впредь до подыскания более подходящего термина, именую скифским.³

Как видно из приведённых примеров, в пользу гипотезы об индоевропейском субстрате на восточноевропейском Севере ещё в довоенный период высказывались очень серьёзные учёные, в послевоенное время эти исследования заглохли, а почему, сказать не берусь.

В этой последней своей работе Соболевский рассматривает гидронимы от бассейна Волги до севера Архангельской губ. Вот два примера: *Мокша* (есть соответствие в санскрите – Л.Г.) приток Оки, *Ширмокша* приток Волги, *Ма-мокша* приток Большой Кокшаги (басс. Волги), срв. *Наймокса* в двинской грамоте XV в., ныне *Маймокса* (север Архангельской губ.); другой пример: *Вага* приток Северной Двины, *Важка* приток Мезени, *Важинка* приток Свири, *Ваг* по-словацки *Vag*, по-магьярски *Vagh* (басс. Тиссы). Анализируя их, Соболевский говорит о явлении «обфинивания» части из них, что является закономерным при длительном симбиозе индоевропейских и финно-угорских языков.

Метод, используемый Соболевским прост: гидронимам, которые с начала XIX в. огульно стали относить к финно-угорским, он подбирает соответствия из областей, выходящих за пределы финно-угорского мира, но известных как области расселения носителей индоевропейских языков с архаичных времен. Я пользовалась этим же методом для моих гидронимов на *вар-*.

С самой западной точки области, окаймлённой гидронимами с корнем *вар-*. Это известный Варангер-фьорд (Varangerfjord)/Варяжский залив/Варенгская губа в Баренцевом море. Большая часть этого залива находится сейчас на территории Норвегии. Идя к востоку от него, можно назвать реку Варз в бывшем Мурманском уезде Архангельской губ., реку Варзугу – там же, реку Варзугу в бывшем Пинежском уезде Архангельской губ., реку Варзенка в бывшем Сольвычегодском уезде Архангельской губ., озеро Вара в бывшей Олонецкой губ., реку Варду в Пинежском уезде Архангельской губ., реку Вариду в бывшем Вельском уезде Вологодской губ., реку Варжу в бывшем Усть-Сысольском уезде Вологодской губ.⁴

В книге автора начала прошлого века А. Орлова отмечены гидронимы с интересующим нас корнем *вар-* не только на Севере, но и в Новгородской губернии, и в бассейне Оки. Он сообщает, что с запада в озеро Ильмень впадает река Варенга (вариант – Варяжа). В Гороховецком уезде есть озеро Варяжское. Существуют две речки Варенги, впадающие в Северную Двину, с правой стороны в

Шенкурском уезде: Верхняя Варенга и Нижняя Варенга (варианты – Варяга, Варяжа). Этот автор зафиксировал также такой вариант названия Варангер-фьорда как Варяга.⁵ Плотное скопление гидронимов с корнем *вар-* отыскивается не только на севере, но и в центральной части современной России.

Важный материал мне удалось обнаружить в работе В.Н. Топорова и О.Н. Трубачева, посвящённой лингвистическому анализу гидронимов Верхнего Поднепровья. Следует отметить, что в задачу этой работы входило восстановление картины этнических контактов в далеком прошлом, на основе анализа названий рек. «В тех случаях, – подчёркивали авторы, – когда интересы исследователя сосредоточены на древнейших периодах, целесообразнее выделить ту часть топонимии, которая представляет названия вод, поскольку эти названия, как известно, обладают наибольшей устойчивостью».⁶

Богатый лингвистический материал, представленный в указанной работе, позволяет обнаружить, что южная граница более плотного распространения гидронимов с корнем *вар-* в восточноевропейской гидронимии проходит в Верхнем Поднепровье. В соответствии с существующими представлениями – это... балтский гидронимический ареал. Об умозрительности термина *балты* я уже писала, отметив, что он не являлся названием исторически сложившегося этноса (не было в древности народа, который называл бы себя балтами). Он возник как сугубо книжный термин, вошедший в науку, согласно М. Гимбутас, с 1845 года, будучи искусственно образованным от гидронима Балтийское море для обозначения носителей «балтийских» языков. К этому термину стали прибегать для этимологизации гидронимов и этнонимов Восточной Европы, не поддававшихся объяснению из славянских языков, но находивших истолкование через прусский или литовский языки. Нижним же порогом древности для русского языка считался период распространения восточнославянских языков, начиная с VI-VII вв.

Согласно выводам В.Н. Топорова и О.Н. Трубачёва, приводимые ниже гидронимы с корнем *вар-* (как вариант *вор-*) относятся к вышеупомянутым «балтийским» названиям. Авторы не сравнивали корень *вар-* в данных гидронимах с древнеиндоевропейским *вар-* и его значением воды, но их этимологическая связь с водной стихией прослежена через древне-прусский, литовский, латышский, жемайтский, т.е. все равно через индоевропейскую семью языков.

Вот эти примеры: *Варежка*, вар. *Вережка*, п. Ужика, л.п. Днепра; *Варик* – п.п. Косты, л.п. Судости, п.п. Десны, вар. *Варка*, Бобрик, л.п. Ужи, л.п. Днепра, ср. с жемайтск. Вара, лит. Vare, Varene и др., др.-прусск. Wore, Woria и особенно Woricke, Worken; *Варлынка* – п.п. Пони, п.п. Березины, ср. Ворлинка, Ворлянка, на Друти, из балт. ср. Varlinis река, Варлупя, др.-прусск. Worlyne, ср. лит. varle – лягушка; *Варсоха* – л.п. Ужи, л.п. Днепра, вар. Ворсоха, Ворсиха. Ср. с балт. vers -, versm- источник, отражённое в гидронимии – Версмупя; *Варя* – л.п. Дубны, л.п. Рассухи, п.п. Вабли, п.п. Судости, п.п. Десны.⁷

В той же работе приводится ещё немало количество гидронимов с корневым *вор-*, часть из которых напрямую рассматривается как варианты с приведёнными гидронимами с корнем *вар-*, часть – через свои аналоги в литовской и прусской гидронимии. В своей книге я приводила только часть гидронимов на *вар-*, но их ареал намного обширнее, такие гидронимы обнаруживаются и на Южной Балтике, и в других европейских регионах, относящихся к расселению носителей индоевропейских языков.

Искусственность идеи финно-угорского субстрата можно продемонстрировать другим примером. Как толкуются гидронимы Русского Севера с корнем *вар-* в современных топонимических исследованиях? Естественно, в соответствии с существующими ныне в науке представлениями, т.е. исходя из финно-угорских языков, поскольку «общепризнано, что субстратная топонимия Русского Севера принадлежит финно-угорскому языковому континууму»⁸, где исходным языковым слоем

считается саамский. Посмотрим, что получается при анализе интересующих нас гидронимов Русского Севера с корнем *var-*, исходя из аксиомы об их финно-угорском происхождении.

Начнём с самого западного гидронима *Варангер-фьорд* – это тем более показательно, что его норвежская часть также находится на исконно саамской территории – в фюльке (области) Финмарк. В одной из последних публикаций по этому вопросу – в краеведческой энциклопедии «Печенга» – находим следующее разъяснение со ссылкой на работу доктора географических наук, председателя Топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР Е.М. Поспелова:

Варангер-фьорд... Название из древненорв. «ver» – ловля и «angr» – залив... Фонетическая близость к исходной форме «Verangr» русского этнонима «варяг» (из древнесканд. «Varingr», «voeringr» – «союзники») обусловила переосмысление поморами названия фьорда в Варяжский залив, в XVI в. в Варенгская губа.

При всём уважении к заслуженному автору, данная справка не выдерживает никакой критики. Оставляя в стороне всё, что связано с интерпретацией данных собственно норвежского языка, нельзя не отметить, что перед нами неуклюжий коллаж, лишённый простой логики. Даже на очень-очень древнем норвежском языке вряд ли стали бы к уже оформленному топониму Варангер, что якобы по приведённому разумению означает «Ловчий залив», добавлять ещё «фьорд», что тоже значит «залив» – получается некая калька с норвежского на норвежский.

А.Г. Кузьмин напоминал, что Варангер-фьорд долго был не в чести у норманистов, хотя со временем у них возникла необходимость подобрать связь этого топонима с варягами (от полной безысходности найти иные доказательства для утверждения, что варяги – производное от варангов). Идея расчленения топонима «Варангер» на *ver-* и *anger-* принадлежала ещё А. Кунику и была явно призвана для спасения его же толкования *waring* как «ратник». При этом творец идеи явно не задавался вопросом, исходя из обыкновенного человеческого смысла: а кого ловили в «Ловчем заливе» норвежские «ратники» или «наёмники, принесшие клятву верности»?

Здесь уместно напомнить, что постепенное освоение предками нынешних норвежских поселенцев Финмаркена и других северных областей Скандинавского полуострова относилось к намного более позднему периоду, чем викингская эпоха (IX-XI вв). Следовательно, если верить тому, что Варангер-фьорд получил имя от древних норвежцев, то они должны были регулярно совершать сюда морские экспедиции с юга, сопряжённые с огромными трудностями и затратами. Зачем? Для лова рыбы? Но её вполне хватало и в Атлантике. Таким образом, Варангер-фьорд от *ver-* в значении «лов» – это типичная «народная» этимология, хоть и рождённая в академических кругах.

Не менее нелепо предположение о «переосмыслении» поморами названия «Ловчего фьорда» в Варяжский залив. На севере поморы, саамы, норвежцы жили бок о бок друг с другом на протяжении многих столетий, имели постоянные контакты, в результате чего развился даже особый язык общения – *руссенорск*. Поэтому с какой стати было поморам вдруг вспоминать о варягах в связи с названием фьорда, если для этого не было реальных оснований? Примеры саамских названий Варангер-фьорда как *Варьяг-вуода* (форма *varjag* сохранилась также в саамском названии полуострова Варангер как *Varjag-Njargga*, т.е. Варяжская земля) и пример из С. Мюнстера, писавшего «*Wagrüi oder Waregi*», явно свидетельствуют о том, что *Варяжский залив* и *варяги* первичны относительно *varing* – наименование, отразившее адаптацию к германским языкам древнеиндоевропейских *варины/варяги*.

Но для этого поста в норманистских рассуждениях об этимологии Варангер-фьорда интересен другой аспект, а именно то, что саамский субстрат в них совершенно отсутствует (!). Получается так, что в названии одного из крупнейших северных гидронимов учёные смогли выделить только

индоевропейские языковые пласты – поморский и, согласно норманистам, старонорвежский, хотя известно, что саамы издревле занимались здесь ловом морского зверя – нерпы и пр. А если верить другому распространённому в науке взгляду, то именно хозяйственная деятельность являлась первичным побудительным мотивом для создания человеком топонимов. Более того, имя Варангер-фьорда, Варяги или Варяжского залива сохранилось у саамов, как уже упоминалось выше, в форме «Варьяг-вуода», т.е. получается как заимствование из поморской традиции. Таким образом, в Варангер-фьорде «тонут» общепринятые концептуальные подходы: его название совершенно выпадает из ареала «финно-угорского языкового континуума».

Л.П. Грот по дороге в Ловозеро, в Центр саамской культуры, октябрь 2012 г. Раннее утро, но одинокий луч солнца, который скользнул по верхушкам деревьев и позолотил волосы, очень точно передал атмосферу Русского Севера.

Посмотрим, как обстоит дело с другими крупными гидронимами, содержащими корень *вар-*. И обнаруживаем, что внимание исследователей старается их обходить. Вместо этого часто указывается на то, что в северной топонимике, по-прежнему, много «белых пятен», происхождение названия не всегда может быть объяснено, нередко первоначальное значение слова утрачено. В качестве примера ссылаются на три наиболее значительные реки Кольского полуострова – Колу, Кандалакшу и Тулому. По каждому из этих названий предпринимались попытки искать этимологии названий из саамского языка, но даже с оговоркой, что названия могли претерпеть ряд фонетических изменений в результате недопонимания и ослышки, подчёркивается, что с полной уверенностью нельзя остановиться ни на одном из предложений.

В 1842 г. М.А. Кастрен, после путешествия по Кольскому полуострову, стал априорно утверждать, что от Кандалакши до Кемпи многие топонимы образованы из финского и карельского языков, хотя в поселениях, расположенных по побережью, в основном проживали русские и лишь отдельными семьями среди них – карелы и финны. В XX в. идею о том, что географические объекты на побережье Белого моря имеют в основе финские, карельские или вепские слова или корни, развивали М. Фасмер и А.К. Матвеев. Но и это не привело к реальным результатам – смысл большого количества названий не раскрыт и сегодня. Крупнейший российский исследователь саамского языка Г.М. Керт пришёл к выводу о том, что значительный процент топонимии восточноевропейского

Севера не этимологизируется из саамского языка – или более того: из финно-угорских языков вообще.

Народы, известные из источников на территории Восточной Европы до расселения там носителей имени славян с VII в., также механически, как и гидронимы, «зачислялись» в финно-угорские. Думаю, что многие из них, в частности, чуди – были, в действительности, носителями индоевропейского субстрата. В своих работах я пока об этом не писала, поэтому привожу мнение проф. Соболевского: «Сделанные нами сопоставления названий рек и озер Поволжья, Прикамья и русского севера, в целом и в частях этих названий, приводят нас к заключению, что мы имеем дело со словами одного и того же индо-европейского языка, того языка, который принадлежал автохтону восточной и центральной Европы и значительной части центральной Азии – долихокефальному скифскому народу. Предания об этом народе – чуди – еще живут на русском севере».

Собственно, под именем летописной чуди мог скрываться и полиэтничный союз носителей индоевропейских и финно-угорских языков (генезис российской полиэтничности – одна из тем, которой я тоже пытаюсь заниматься). Первый определяется Соболевским как «скифский народ», а я в своих статьях напоминаю, что у тех, кого греки называли скифами, было самоназвание – русы.

Лидия Грот,
кандидат исторических наук

[Перейти к авторской колонке](#)

Понравилась статья? Поделитесь ссылкой с друзьями!

Читайте другие статьи на Переформате:

73
14

Начала Русского мира

Бастилия на страже семьи и общества

Один нерешённый вопрос о князе Святославе

Варины, которых называли ободритами

Метки: [Историческое переформатирование](#)

36 комментариев: Как же быть с топонимикой Русского Севера?

• *Лев Прозоров* говорит:
[11.07.2013 в 06:11](#)

Лидия Павловна, хотел бы в связи с Вашими интересными наблюдениями предложить Вашему вниманию ещё и [вот эту статью](#) Автор, на мой взгляд, прав, обращая внимание на отсутствие мотива лабиринта в культуре финских племён и присутствие одного в поморской, на очевидное почтение, которое поморы проявляли к лабиринтам. Но при этом абсолютно напрасно выводит из этих фактов молодость лабиринтов и их христианское, якобы, происхождение.

В Вашу же версию всё укладывается просто великолепно – поморы на русском Севере не чужаками были, а родней древнейших его хозяев, и к лабиринтам хранили почтение, даже и охристианившись – а вторичная русская колонизация Севера, как мы теперь знаем, началась ещё до крещения Руси, в Двиноважье найдены типичные древнерусские курганы с трупосожжением.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:

[12.07.2013 в 02:33](#)

Уважаемый Лев Прозоров! Рада, что Вы становитесь постоянным читателем моих статей.

Статья, рекомендованная Вами, интересна и написана человеком неравнодушным. Но как Вы совершенно правильно заметили, автор напрасно пытается втиснуть многотысячелетнюю поморскую традицию в поздний период средневековой истории Новгородской земли. Но это – не вина автора, это – его беда. Как говорили в школьной программе по литературе, он «типичный представитель», рожденный той грустной ситуацией, в которой оказалась русская история, после того как из нее изъяли древних русов – современников или «братьев» ариев, по выражению А.А. Клёсова.

Вместе с этим у русской истории украли 3 с половиной тысячи лет! Можете Вы себе это представить?! Можете представить, какой гигантский исторический материал остался без своего законного места в истории?! Вот и пытаются его втиснуть в какие-то два-три столетия, начиная не то с X в., не то с XII вв., а он туда не втискивается. И это касается не только лабиринтов, а также многих других феноменов древнерусской поморской истории, такого, например, как особая сакрализация острова у поморов, или многих источников, например, такого, как Голубиная книга. Их тоже пытаются привязывать к периоду христианизации Севера, да только ничего путного не выходит из этого.

Одна хорошая мысль есть в указанной Вами статье. Во фрагменте под названием «Могли ли лабиринты строить на протяжении тысячелетий» автор размышляет: *«Логично было бы предположить, что для того, чтобы данная традиция (т.е. традиция лабиринтов – Л.Г.) могла существовать тысячи лет, культура, религия и этнос на данной территории не должны были существенно изменяться»*. Золотые слова! Именно это и произошло. Но нашему автору это кажется совершенно невероятным. По его мнению, искать носителей традиции лабиринтов, которых он интуитивно и совершенно верно связывает с русской традицией, на глубине тысячелетий, значит «пытаться объяснить невероятное – неизвестным». Поживем – увидим. Начало русской истории от отметки III тысячи лет до н.э. уже более десяти лет как не кажется мне невероятным, и за это время я нашла достаточно материала, который ранее неизвестное превращает в конкретные факты.

И Вы совершенно правильно поняли, что современные поморы – это прямые потомки первых, в языковом отношении этнически верифицируемых насельников на Севере. Они – коренники, один из живых отростков древнерусского корня в Восточной Европе.

Восстановить их историю от истоков – задача увлекательная, очень сложная, но остро актуальная.

[Ответить](#)

• *Геннадий* говорит:
[22.03.2014 в 11:23](#)

Лев Прозоров [привёл](#) ссылку на статью о «балтизмах», найденных А.К. Матвеевым в Архангельской области, приведённые в аналогии с современными литовскими словами. Речь, видимо, идёт о названиях весьма небольших рек, самая крупная из которых Варнас – всего 49 км длиной.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:
[24.03.2014 в 02:00](#)

Уважаемый Геннадий! Спасибо за ссылку. Материал, безусловно, интересный. Хочу только отметить, что я давно отказалась от понятий «балты», «балтийский субстрат» в Восточной Европе, как сугубо умозрительных: никакого народа, который называл бы себя балтами, в Восточной Европе не было. См. об этом мою статью [«Русь имеет глубокие корни в Восточной Европе»](#). Насельниками в Восточной Европе, особенно на севере, были древние русы. Соответственно, их язык был субстратом, поэтому и названия северных гидронимов должны толковаться из древнерусского языка. Мои концепции о древних русах как насельниках в Восточной Европе согласуются с данными ДНК-генеалогии. Я их, естественно, стала использовать в моих работах. О том, как я их использую, можно посмотреть в статье [«Рогволод и Рогнеда в круговороте политического мифа»](#), поскольку статья очень большая, то даю Вам номера страниц: 10-11, 16-17.

[Ответить](#)

• *Александр* говорит:
[11.07.2013 в 09:38](#)

То есть у норманистов всё, что начинается на var – это ловля :)

[Ответить](#)

• *Вячеслав* говорит:
[11.07.2013 в 15:31](#)

Здравствуйтесь, Лидия Павловна! С интересом читаю Ваши исследования по дославянскому субстрату (русы/скифы/арии, может быть, аланы). Но если население России, считающее себя славянами, в большей степени является ославянившимися (перенявшими язык и смешавшимися

со славянами) русами, то кто же тогда изначально славяне? Кто мы – русы или славяне? Почему русы перешли на славянский язык?

И еще вопрос – как русы связаны с аланами (роксоланами)? Ранее, глядя на осетин – предполагаемых потомков алан, родство русов с аланами казалось сомнительным (у осетин явно выраженный кавказский тип). Но недавно встретил [обсуждение данного вопроса](#) в статье Клёсова – получается, возможно, осетины только переняли язык, но прямыми потомками не являются.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:
[12.07.2013 в 02:34](#)

Уважаемый Вячеслав! Понимаю вопль Вашей души: «Да, кто же мы, черт возьми?! Русы или славяне?!» Эта путаница возникла в умах представителей российского общества с XVIII века, когда в Россию стали «переезжать» разнообразные западноевропейские утопии, постепенно слившиеся в «теорию» под названием норманизм. Именно в его рамках русы были отождествлены со славянами. Можете проверить. Для этого надо внимательно перечитать Миллера и Шлёцера. Косвенным доказательством может служить то, что раздвоение самоидентификации существует только у потомков русов – русских, украинцев, белорусов. У чехов или поляков, например, насколько мне известно, нет особых проблем с самоидентификацией: кто я? Понятно, чех или поляк. Мне не встречались рефлексии у поляков: может, я – не поляк, может, я – славянин? У них нет норманизма.

>> *Но если население России, считающее себя славянами...*

Вот именно, население России, считающее себя...

Есть факты объективные. К объективным фактам принадлежит то, что у населения СССР, считавшего себя славянами, в паспорте в графе «национальность» стояло «русский», «украинец», «белорус». Следовательно, объективно «славянин» национальностью не считалось. Поэтому на вопрос «Кто мы?», могу дать конкретный ответ: «Мы – русские (украинцы, белорусы), прямые потомки древних русов, насельников в Восточной Европе с III тыс. до н.э., что подтверждается исторической топонимикой, которая отражает самоназвание наших предков. Они называли себя *русы* так же, как другая часть носителей индоевропейских языков назвала себя *арии*. Следовательно, *русы* – наше древнейшее предковое имя, то имя, под которым мы вышли в историческую жизнь, и которое до сих пор составляет основу нашего общего (надлокального) имени. Но на гигантских восточноевропейских просторах этническая общность русы была представлена и многими локальными именами. Таковы требования законов развития: если система животворна, у нее должна быть сложная мобильная внутренняя структура. Имя *славяне* не выступало в Восточной Европе каким-то общезтническим названием, не прослеживается оно в топонимике, только в конкретном отдельном случае и на определенный срок имя «словене» было принято приильменским населением, согласно летописи. Это тоже вполне естественно. Имя Руси, по моему предположению, – имя материнского предка. И также как в истории семьи или рода, материнское и отцовское имена могут заменять друг друга, одно из них может становиться ведущим, другое отходить в сторону, чтобы через время снова выступить вперед. Однако имя русов или Руси никогда не покидало нас, мы пронесли его через тысячелетия. Имя славян закрепилось как название языковой семьи.

А есть субъективность ощущения. Мы лишились своего родового имени *русы*, после того, как к нам ввалились чужие утопии и провозгласили: Русы – это шведы (или там «скандинавы», «викинги» и пр., пр.), а вы, русские – это славяне, пришлый народ, позднее всех расселившийся в Восточной Европе, когда «русы-шведы» и хазары все здесь устроили, цивилизовали... Вот с тех пор у нас и началось раздвоение сознания. У поляков и чехов этого нет, поскольку у них нет норманизма.

К слову о том, кем население может себя считать... Субъективное ощущение населения почти во всех случаях базируется на каком-нибудь политическом мифе или, по крайней мере, подкрепляется им. Например, население стран Скандинавского полуострова считает себя потомками викингов, поскольку так внушили ему местные политтехнологи XIX в. для поднятия духа и самосознания. Хотя *викинг* в переводе с какого-нибудь старонорвежского языка означает просто *пират*, т.е. не является этническим именем; но откуда же населению это знать? Ему сказали, оно и поверило, особенно когда слово *викинг* всячески приукрасили рогами и прочей мишурой.

>> *Кто же тогда изначально славяне?*

Поскольку мне этот вопрос уже задавали, то посмотрите [мой ответ в отдельном посте про венедов, славян и русов](#). Может, Вы уже читали, но все равно, взгляните еще раз. Здесь могу тот ответ дополнить: общность, которая с VI в. в письменных источниках стала именоваться славянами (возможно, это было исходно и самоназванием), сформировалась на Балканах и в Подунавье, возможно, вплоть до Повисленья. Но совершенно очевидно, что сформировалась она в это время и в названной области выходцами из Восточной Европы. Поэтому область носителей имени славян и Русь взаимодействовали как сообщающиеся сосуды. Хочу особо подчеркнуть, что я использую имена *русы* и *славяне* как самоназвания для реконструкции истории носителей этих имен. В ДНК-генеалогии термин *славяне* в значении *праславяне* используется иначе, мы этот вопрос обсуждали с А.А. Клёсовым [в этом посте](#).

>> *Почему русы перешли на славянский язык?*

А почему на него перешли моравы, богемы, южнобалтийские варяны и др.? Потому, вероятно, что в рамках новой общности сумели эффективно модернизировать и развить ту часть более архаичных индоевропейских языков, носители которых собрались под именем славян. Вас смущает слово «перешли»? Возьмите слово «реформа». Носители имени славян так сумели реформировать тот индоевропейский язык, с которым они вышли из Восточной Европы, что этот новый продукт стал интересен и на их прежней восточноевропейской родине, и в центральной Европе. На основе этого нового языкового продукта сформировалась семья славянских языков (см. об этом также [мой ответ здесь](#)).

Язык – это живой организм, он нуждается в постоянном обновлении, в притоке новой крови, в эффективном реформировании. Тем более тот язык, который стал известен как восточнославянский диалект, был близкой родней языку древних русов. Не говорят же потомки ариев в Индии до сих пор на санскрите! Тот древнерусский язык, о котором я пишу, – это наш «санскрит», вернее, он соотносится с современным русским языком – частью славянской семьи языков, как санскрит соотносится, например, с хинди. С той лишь разницей, что тот слой древнерусского языка, который современен санскриту, потерял свое место в науке и во многом забыт. Санскриту повезло больше – норманизм до него не добрался.

>> *Как русы связаны с аланами (роксоланами)?*

Русов с роксоланами связывала античная традиция и следовавшие ей многие западноевропейские писатели XV-XVII вв. Эту же традицию отстаивал Ломоносов в пресловутой дискуссии с Миллером, на что Миллер возражал: роксоланы – это аланы, а не славяне, в духе нового «взгляда» на древнерусскую историю, оформившегося как норманизм.

>> *Получается, возможно, осетины только переняли язык, но прямыми потомками не являются?*

Нет, являются, именно потому, что «переняли язык», т.е. образовали с аланами единую историческую общность, стали с ними одним народом с общим языком, хотя и с различными метками в Y-хромосоме, так же как волжские тюрки-булгары стали на Балканах славянами, приняв славянский язык. Я уже писала о том, по каким линиям различаются области исследования для историка и для исследователя ДНК-генеалогии. Историк исследует историческую жизнь народа, включая всех его предков. В рамках ДНК-генеалогии народы могут иметь одну и ту же предковую гаплогруппу, но различаясь по лингвистическому признаку, быть различными историческими персонажами. И наоборот. Историческая жизнь осетин связана глубокой связью с историей древних русов, невзирая на «выраженный кавказский тип». Но у современного славянского народа болгар типы также сохранились разные типы, унаследованные от их предков, как тюркских, так и славянских.

Надеюсь, мне удалось развеять хотя бы часть Ваших сомнений.

[Ответить](#)

• *Евгений Нефёдов* говорит:

[11.07.2013 в 20:21](#)

Очень интересно. А русское слово *варить* ведь тоже этот корень содержит? Хотя этимологические словари вроде с этим спорят.

[Ответить](#)

• *Сергей Шведов* говорит:

[12.07.2013 в 06:08](#)

Я бы добавил к слову «варить» еще и слово «вар» – название кипящей воды. Варить можно только в воде. Именно с водой связаны слова «обвариться», «вываривать», «заваривать» и т.д.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:

[14.07.2013 в 00:52](#)

Уважаемые Евгений Нефедов и Сергей Шведов!

Варить, вар/кипяток, варница и солеварение... У меня уже были читатели, которые

обращались ко мне с этими вопросами. И я отвечала, что если данная связь и имеется (а вполне логично предположить, что так оно и есть), то указанные слова как производные от корня *var-* не родились одновременно с наречением природы топонимами, а несколько позднее. Причина проста: первична сакрализация окружающей природы и, соответственно, рожденная этой сакрализацией лексика, а уже использование природы в самом простом трудовом процессе – вторично, как и лексика, появляющаяся в данном процессе.

Поэтому свой анализ деятельности тех, кто «окольцевал» на Севере свою территорию названиями гидронимов с индоевропейским корнем *var-*, я продолжила поиском соответствующих божественных персонажей и порассуждала немного о таком древнейшем боге арьев как *Varuna* – божестве луны и вод, в том числе и океанических, в основе имени которого тоже есть *var-* (с кратким *a* в корне). Но индологи предупреждают, что без доказательств наличия морфологической связи этого имени с др.-инд. *vaar* – вода их нельзя относить к однокоренным словам (Варуна может быть связан с корнем *vr* – охватывать, окружать).

Лингвистика – не моя область, поэтому свои рассуждения я строила на историческом материале. В данном случае, зная о связи между названиями наиболее важных топонимов с именами обожествленных предков, попыталась выявить в фольклоре и мифологии данные об общем первопредке с именем, предположительно, происходящем от этого же корня *var-* (я взяла Варуну), и связанного хотя бы опосредованной связью с Севером. Так, вспомнилось, что др.-инд. Варуну связывают с др.-греч. Ураном. Уран же, согласно мифам, был отцом Океана от союза с Геей-землём. У Диодора Сицилийского Уран известен уже как первый царь атлантов, обитавших на берегу Океана. Он обучил свой народ наукам, сам был сведущ в астрономии и после смерти был удостоен апофеоза. Через сопоставление Варуны с Ураном этот древний бог арьев приобретает черты первоправителя, что часто в мифологии совпадает и с образом первопредка. Здесь хочется также напомнить, что в мифологической традиции сын Урана Океан имеет два облика: антропоморфный и геоморфный. По представлению гомеровской эпохи, Океан – прародитель всех богов, который живёт уединённо в подводном дворце и не появляется на собраниях богов. Но Океан является также мифической рекой, окружающей землю, из которой берут начало все морские течения, реки, источники. Из Океана восходят и в него опускаются солнце, луна и звёзды, кроме созвездия Большой Медведицы, которое никогда не окунается в Океан.

Итак, Океан – это и пространственная координата, и имя божества водной стихии. Варуна – повелитель вод океана, что включает и океан космоса, в который погружена земля. Благодаря этому он и сопоставим с Ураном, т.е. с небом и атмосферной влагой, которая порождает земные воды и в ходе развития начинает ассоциироваться с мужским/отцовским началом. Варуна-Уран связаны с Океаном, а Океан – и с Балтийским морем, и с Русским Севером. В первом случае, согласно античной географической традиции Балтийское море под именем Венедского залива считалось частью Океана. Аналогично (Море-Окиян) оно именовалось и в русском фольклоре. Но оказывается, что «Морем-Окияном» называлось также и Белое море в древнерусской традиции, как явствует из «Жалованной грамоты Великого Новгорода Соловецкому монастырю на Соловецкие и другие острова» (1459-1469). Интересно, что сам Ледовитый океан по всей протяжённости его европейского и сибирского побережья поморы называли Студёным морем.

Вот так, из символики мифа начинают проступать черты одного из великих отцовских первопредков и правителей Русского Севера, «усыновившего» самого «Море-Окияна» и учившего свой народ опосредовать своей деятельностью природу. Например, ставить

варницы и начать солеварный промысел, отчего священный изначально корень *вар-* вошел ядром в новую, уже «промысловую» лексику, множа и храня память об одном из великих первопредков.

И еще одно рассуждение. Н.Р. Гусева сопоставляла функции Варуны и Перуна – бога грозы, а, следовательно, повелителя атмосферной влаги и огня. «При сопоставлении теонимов Варуна-Перун, – писала она, – правомерно вспомнить и о сопоставимости славянских слов «вар» и «пар», и о том, что в Ригведе слово «вар» значит «вода», что неотделимо от слова «пар». (Гусева Н.Р. Славяне и арьи). О связи Перуна с Русским Севером я писала [здесь](#).

[Ответить](#)

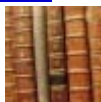

Николай Романов говорит:

[12.07.2013 в 09:35](#)

Лидия Павловна, не сочтите за дерзость выслушать моё предположение о происхождении топонимов Волго-Окского междуречья. Ольга Мирошниченко в книге «Топонимика Среднерусской равнины» указывает на совпадение множества названий топонимов междуречья с названиями топонимов страны Бхаратты из древнеиндийского эпоса «Махабхарата». Нам известно, что в дренеславянском обществе существовал класс т.н. «волхвов» – жрецов и целителей, носителей знаний, Вед. При языческом способе мировосприятия каждое дерево в лесу, каждый ручей и камень имеет своё собственное имя, и кому это имя может быть известно, кроме волхва? Поэтому, на мой взгляд, созданием топонимов в древности занимались специально обученные люди, а не абы кто, и язык, на котором они говорили между собой, и лёг в основу топонимики региона. Ни к славянским, ни к финским языкам местных насельников он отношения не имел... Вот как-то так...

[Ответить](#)

V. M. говорит:

[12.07.2013 в 15:09](#)

Ольга Мирошниченко – это, кажется, уже за гранью... Из аннотации на какую-то её книгу (выловлено в интернете):

«В этой книге читатель познакомится с неизвестными страницами славянской истории. Вся наша история, особенно древняя, искажена и фальсифицирована до неузнаваемости, и мы с большим трудом узнаем в измененных словах название многочисленных славянских племен наших предков; многие факты, целые тысячелетия жизни нашего народа были приписаны другим странам, даже многие Боги славян были отданы другим народам под измененными именами.»

Подчеркнуто мною. Кто всё это сделал, сфальсифицировал в таком масштабе? Враги? Интервенты? Или русская девушка, комсомолка? =)

[Ответить](#)

Liddy Groth говорит:

[16.07.2013 в 00:56](#)

...Не сочтите за дерзость... — Дерзости не обнаружила, так что этот вопрос утрясен.

...Совпадение множества названий топонимов междуречья с названиями топонимов страны Бхаратты из древнеиндийского эпоса «Махабхараты». — Сравнительным анализом названий гидронимов среднерусской равнины и Русского севера с арийскими названиями, в том числе, с названиями гидронимов из древнеиндийских памятников занимались многие видные русские лингвисты, начиная с XIX в. и по наши дни. Поэтому не знаю, что нового внесла в этот вопрос О. Мирошниченко. Она, кстати, ссылается на Тилака. Об этом была [статья А.А. Клёсова на Переформате](#).

...На мой взгляд, созданием топонимов в древности занимались специально обученные люди, а не абы кто, и язык, на котором они они говорили между собой, и лег в основу топонимики региона. Ни к славянским, ни к финским языкам местных насельников он отношения не имел... — Здесь, уважаемый, Вы ломитесь в открытую дверь. О том, что сакральным освоением пространства при переселении занимались представители жреческого сословия (в древнерусской истории – волхвы), я писала в ряде статей (посмотрите, например, [здесь](#) и [здесь](#)). Да, собственно, и в наше время абы кто не может создавать топонимы. Этим занимаются специалисты, и занимаются под контролем государства. О том, что гидронимы центральной России и Севера не относятся к финно-угорскому субстрату, я как раз и пишу в данном посте. А в целом ряде других публикаций я объясняю, как возникло это заблуждение – не поленились, посмотрите другие публикации.

А вот заявление, что язык северорусских топонимов не имеет отношения к славянскому, требует некоторого прояснения. Переводы «Махабхараты» осуществлялись с санскрита, значит и рассматриваемый в названной Вами книге язык топонимики должен иметь сходство с санскритом. Расшифровкой северорусской топонимики через санскрит много занималась ученица Н.Р. Гусевой С. Жарникова. Но в отличие от Вас, и Жарникова, и Гусева как раз показывали связь современного русского языка с санскритом через сравнительный анализ топонимики. А Вы рассуждаете в духе норманизма:

— Обратите внимание, – говорят норманистам, – как много сходства между русским и санскритом!

— Какое сходство! Это же разные языки! – восклицают норманисты.

Древнерусский, на котором создана топонимика центральной России и Русского Севера, и современный русский, принадлежащий к славянской семье языков, соотносятся так же, как хинди и санскрит, т.е. как один и тот же язык, но на разных стадиях исторического развития.

[Ответить](#)

• *Елена Иванова* говорит:

[12.07.2013 в 23:05](#)

Подходит ли сюда латгальская Варка (ныне г. Вараклини), входившая в Ерсикское княжество? Это не река, конечно, но корень «вар» налицо.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:

[14.07.2013 в 23:15](#)

Уважаемая Елена! Наверняка, и латгальская Варка, и многие другие топонимы с корнем *вар-* в Прибалтике и на южнобалтийском побережье соотносятся с теми, которые упомянуты в моем посте. Но я намеренно ограничила себя только Русским Севером, для того, чтобы показать всю умозрительность убеждения о финно-угорском субстрате на Русском Севере. А так корень *вар-* был и этнообразующим компонентом, поэтому рассеяние топонимов с корнем *вар-* показывает следы миграций по Европе однокоренного этнонима.

[Ответить](#)

• *Аркадий* говорит:

[13.07.2013 в 17:24](#)

Лидия Павловна, я было писал о том, что для решения непростых задач истории следует искать аналогии в современности.

Совсем недавно возникла новая группа слов с корнем «пиар», который берет свое начало от «PR» – Public Relation. PR – это аббревиатура названия, я бы сказал, технологии взаимоотношений с публикой. В том языке, где возникла эта аббревиатура, невозможна трансформация в нечто другое. «Пиар» – это корень для целого ряда глаголов (пиарить, пиариться, отпиарить и т.д.) из современного русского языка. Замечу, что это не нечто уникальное. Есть еще «феня», на которой «ботають» даже литераторы; есть «одесский язык», структурно очень схожий с идиш; есть еще сам идиш, в котором масса славянизмов: «банка мит варенес штет ин буфет», как писал об этом в своих воспоминаниях проф. [Ю.Я. Фиалков](#), среди литераторов для детей и подростков больше известный под псевдонимом Цветков. Под своей фамилией он опубликовал замечательную книгу [«Сделал всё, что мог...»](#) из жизни Ломоносова.

Извините – увлекся.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:

[14.07.2013 в 23:16](#)

Уважаемый Аркадий! С увлекающимися людьми всегда интересно общаться. Спасибо за интересные ссылки.

[Ответить](#)

• *Александр Лабай* говорит:

[13.07.2013 в 23:05](#)

Спасибо, Лидия Павловна, за интересную статью. Есть повод ещё раз задуматься над ролью Севера в становлении русского народа. Весьма интересна мысль о чуди, как носителях индоевропейского языкового субстрата. В этом ключе этноним «чудь» в устах словен звучит как добродушная насмешка – вроде свои, но чудно лопочут, слова коверкают. При этом ПВЛ не раз отмечала участие чуди в разных русских мероприятиях, вплоть до набегов на Царьград. Впрочем Тимофей Каменевич-Рвовский в своей «Истории о начале Русской Земли и о создании Новгорода» писал о чуди как о потомках скифских жителей, вернувшихся с Дуная в прежние места обитания – на землю Русскую и Словенскую, наряду с полянами, древлянами и т.д.

Ваши размышления по поводу гидронимов с корнем *вар-* наталкивают на мысль, что понятия «варяг» и «моряк» суть синонимы или очень близки по своей этимологии. Оба понятия обозначают людей, проводящих свою жизнь в **море** или **варе**, т.е. в постоянно бурлящей, «кипящей» воде, которая то скрывает их, то опять являет «из заморья». Недаром ПВЛ отмечает, что варяги живут не возле моря, а по морю.

Если исходить из такой этимологии (варяг = моряк), то знаменитая цитата из ПВЛ будет иметь смысл: И пошли за море к *морьякам*, к руси. Те *моряки* назывались русью, как другие [*моряки*] называются шведы, а иные [*моряки*] – норманы и англй, а ещё иные готландцы, – вот так и эти [*руссы*] прозывались [*моряки*].

Чудь, словене, кривичи и весь жили на Волжском торговом пути, соединяющем Варяжское море и Арабский мир, и получали свои «дивиденды» за услуги по обеспечению «трафика» с варягов (моряков). Трудно сказать, кто из моряков «из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и со всех кривичей» и кого те изгнали опять за море, но то, что функционирование торгового пути было нарушено – очевидно. Все в «посудной лавке» передрались за «кусочек пирога», но сами ходить за моря не могли или желания не было с печки слезать. Поэтому пошли к «своим» специалистам – *морьякам* из руси. И говорят те знакомо, и вера схожа и вёслами махать горазды. Вот и соединила Русь по рекам народы, организуя торговые и военные операции, как источник благ, отсутствующих в родных пенатах.

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:
[14.07.2013 в 23:27](#)

>> ...понятия «варяг» и «моряк» суть синонимы... Оба понятия обозначают людей, проводящих свою жизнь в море или варе...

Эти понятия совсем не синонимы. Варяги суть народ или группа народов (см. ПВЛ), а моряк – профессия. Поэтому варяги, безусловно, относятся к народам. Славные своими судоходными традициями, но, как всякий народ, они имели и другие занятия. Вы несколько увлеклись, уважаемый Александр, умозрительной филологией, и норманистский синдром сейчас же взял Вас в полон. Это у них варяги – не народ, а профессия. Так у них и русь – не народ, а шут знает, что, какая-то торговая организация.

Если варяги с кем-то и синонимы, так это – с поморами. По моим наблюдениям, наиболее плотное скопление гидронимов с корнем *вар-* очерчивает вполне определённую территорию на севере Восточной Европы, а именно север Вологодской области, Архангельскую область и Мурманскую область, т.е. область Северного Поморья. Известно и Балтийское Поморье или Померания в немецкоязычной традиции. В обоих случаях – это имена конкретных исторических областей. В качестве топонима они

выступают как особые части своих стран, а не просто как нарицательный берег моря.

Северные поморы – не просто «люди моря, моряки», а общность в русле древнерусской традиции, сохранившая свою особую культуру до наших дней. Балтийское Поморье – это полития, существовавшая в течение нескольких столетий в исторически верифицируемое время, в память о чём долго сохранялся титул её правителей – сначала князей, а потом герцогов Поморских. Последний мужской отпрыск этого старейшего герцогского дома Поморья Богуслав XIV скончался в 1937 г.

Тогда можно предположить, что был в истории этих областей тот период, когда имя «Поморье» с основой *mope/mare* оттеснило здесь архаичные топонимы с более древней индоевропейской основой *var-*, служившие до этого для обозначения водных феноменов. На Балтийском Поморье топонимы с основой *var-* (река Варна, область Вармия) стали соседствовать с такими топонимами как Поморье/Померания и Mare Balticum. Сохранились здесь и этнонимы, производные от *var-*, а именно варны/варины. Но жителей на балтийском Поморье поморами не называли – их называли вендами. Поморы как особое имя известно только на Русском Севере. Правда, как считают исследователи, и имя поморов, и название Поморье сложились там постепенно, в период освоения этих земель потоками переселенцев: ладожско-новгородско-псковским, владимирско-ростовско-суздальским и московским в течение XII-XVI вв., хотя первые русские переселенцы, предположительно, ладожане, могли появиться на берегах Белого моря уже в IX веке. Однако слово «Поморье» впервые встречается в документах (новгородской купчей грамоте) не позднее 1459 г., а название поморец – в 1526 г. (в Новгородской четвертой летописи).

Обычно подчеркивается, что одним из главных идентификаторов поморов, сохранившихся в их культурно-исторической памяти на протяжении XII-XXI вв., была мысль об общем новгородском происхождении. Вторым важнейшим идентификатором для поморов было православие. Также отмечается, что к XV в. на Беломорском Севере сложилось две большие группы русского народа: поморы и двиняне, два крупных исторических региона: Поморье и Двинская земля. Но так ли, что только со средневековья образовалась на Севере культура русских поморов?

Писатель Федор Абрамов с присущим образному мышлению провиденциализмом когда-то написал: «Север – это заповедная земля нашей национальной культуры». Может быть, у населения Русского Севера – поморов, было и более древнее имя, погрузившееся на дно времени, но связанное языковой преемственностью с русским языком? Вот с этой мыслью я и пытаюсь реконструировать древнюю историю Русского Севера с III тыс. до н.э. и выявить, в частности, историю того населения, которое отмечало свою территорию гидронимами со священным корнем *var-*, и имя которого могло звучать как *варапоклонники*, возможно, *Варунапоклонники* или, если следовать рассуждениям Гусевой, как *Перунапоклонники*. А моряк – слово совсем современное.

[Ответить](#)

• *Владимир* говорит:

[13.09.2013 в 14:07](#)

А если помните, по железной дороге Санкт-Петербург – Москва есть станция маленькая – Померанье.

[Ответить](#)

Александр Лабай говорит:

[15.07.2013 в 08:39](#)

>> *А моряк – слово совсем современное.*

С этим никто и не спорит, уважаемая Лидия Павловна. Я заменил варяги на моряки, чтобы суть была понятна. Можно и на поморы. Тем более что варяги по ПВЛ жили «...по этому морю...». Да и ещё и по земле «к востоку – до пределов Сима...» (как раз по Волге до Камы). Можно и варягов оставить. Главное понять, что варяги – это профессия, образ жизни, связанные с морем. Как поморы. Да, эта мысль не нова. Главное в том, что среди варягов преобладали русы, жители Русской Равнины, с преобладанием гаплогруппы R1a, [о чём писал А.А. Клёсов](#). Это варяги-русы связывали территорию будущей Руси и не давали сепаратизму развалить «колосса на глиняных ногах», как представляли себе позже иностранцы их уму непостижимую державу. Об этом и пишет автор ПВЛ. А иностранцам очень захотелось эту роль перетянуть на себя. Вот и появился норманизм.

>> *Варяги суть народ или группа народов...*

Это и есть русь, часть которых плавала по морю и занималась торговлей и войной. Недаром Тур Хейердал искал истоки викингов под Ростовом. Правда, не нашёл, похоже. Потому что варяги-русы – не викинги.

>> *Также отмечается, что к XV в. на Беломорском Севере сложилось две большие группы русского народа: поморы и двиняне, два крупных исторических региона: Поморье и Двинская земля.*

Традиции остались, вот и сложились. Те, кто раньше ходил от востока до запада и с севера на юг, замкнулись на своём берегу и стали рыбачить. В силу новых геополитических причин.

>> *Вот с этой мыслью я и пытаюсь реконструировать древнюю историю Русского Севера с III тыс. до н.э.*

Искренне желаю успехов на этом поприще, Лидия Павловна. Этот пласт истории «заброшен» незаслуженно. Начиная с палеолита.

>> *имя которого могло звучать как варапоклонники...*

Вар = вода = кипящая вода = море. То есть морепоклонники. Другими словами моря..., простите, варяги.

>> *Вы несколько увлеклись, уважаемый Александр.*

:-)) Не больше и не меньше, чем все другие, кто любит историю своей страны. Как пишет Сергей Цветков: «История – бездонный колодец; напрасны наши попытки зачерпнуть с самого дна».

[Ответить](#)

Liddy Groth говорит:

[16.07.2013 в 11:13](#)

...Еще и по земле «к востоку до пределов Сима» (как раз по Волге до Камы). — Вот здесь Вы просто молодец, увидев варягов в области «от Волги до Камы». Я эту концепцию стала развивать лет восемь назад, а первое официальное представление было в 2007-2008 гг. Эх, и взвились же тогда норманисты! Так до сих пор воздух выпустить и не могут. На Переформате был мой пост о том, где жили летописные варяги. Также была дискуссия с одним норманистом по вопросу, кем были варяги: народом или профессией: я вела с ним беседу до тех пор, пока он не начал хамить. Так вот все их дискуссии заканчиваются – культурный слой очень тонок, как лак на деревяшке.

...Главное понять, что варяги – это профессия, образ жизни, связанные с морем. — У летописца варяги – это название народа, и от этого отклоняться я, историк, никак не могу. Могу только порекомендовать еще одну мою публикацию на Переформате: <http://pereformat.ru/2011/09/varini/> Почитайте, поразмышляйте.

...А иностранцам очень захотелось эту роль перетянуть на себя. Вот и появился норманизм. — О норманизме как политическом мифе: <http://pereformat.ru/2012/09/nachalorusi/>

...Потому что варяги-русы – не викинги. — Конечно, нет. Варяги-русы – народ, а викинги – это профессия. Об этом у меня есть несколько статей, если захотите, то найдете.

Вар – вода... — Вар- и Варуна. Варунапоклонники – это тоже не профессия, а... конфессия. Можно представить также как Варунычи или Перунычи, получается счет родства от мужского первопредка.

[Ответить](#)

A. Maurel говорит:

[16.07.2013 в 01:42](#)

Доброго времени всем участникам обмена мнениями по этой интереснейшей тематике. Очень захотелось оставить здесь ссылку на одну облюбованную мной страничку в инете:

<http://www.wizlaw.de/html/polabisch.html> (тексты только на немецком)

Как-то раз, между делом, «попал» туда, когда заинтересовался историей острова Рюген (Руяна). В том числе и потому, что регулярно читаю местные публикации, и некоторые мысли и исторические малоизвестные факты стали приобретать новые смыслы для меня. Если будет интерес – готов поспособствовать в переводе с немецкого. А те, кто любознателен и без глубокого познания немецкого многое поймут и так. В особенности слова старо-полабского языка сих мест, приведённых на в.у. страничке, записанные в таблицах в озвучке латинскими (немецкими) буквами и их перевод, представляются интересными.

Лично я был ошеломлён, узнав о том, как примерно (могли) звучать слова на Drawehnpolabisch (-drevne) – Wenske (Polabisch) в оригинале. Почему-то в приложении даже к современному русскому языку (говору) всё, на мой взгляд, намного понятнее, чем на использованном там для сравнения чешском языке.

P.S.: Если что-то мною выражено не совсем так, прошу извинить, стилистика может страдать:

уже 22 года как проживаю в ФРГ. Благодарю за внимание, а также создателей и всех авторов этого ресурса.

[Ответить](#)

[Admin](#) говорит:
[16.07.2013 в 01:51](#)

Уважаемый г-н Маурер! Спасибо за Ваш комментарий. Надеемся, что Вы будете постоянным читателем нашего сайта.

[Ответить](#)

[Александр Лабай](#) говорит:
[16.07.2013 в 08:06](#)

>> *Почему-то в приложении даже к современному русскому языку (говору) всё, на мой взгляд, намного понятнее, чем на использованном там для сравнения чешском языке.*

В этом ничего удивительного нет. Ещё во второй половине 17 в. католический миссионер, хорват Юрий Крижанич сконструировал общесловенский язык и писал на нём книги. Согласно анализа голландского лингвиста Т. Экмана, занимавшегося выборочной статистикой словоупотребления в «Политике», доля слов, присущих всем славянским языкам, составляет в тексте около 59%, доля русских и церковнославянских слов – примерно 10%, сербско-хорватских – 9%, польских – 2,5% и т.д. Как видите, 59% слов понятны всем славянам. Разве что произношение может помешать.

[Ответить](#)

[Сергей Колесников](#) говорит:
[17.07.2013 в 17:00](#)

Попробую дополнить по Кольскому полуострову: река Варжина. Прямо-таки Варжина или Vargina – созвучно, по крайней мере, и близко к варягам. А вот на западе в Ильмень впадает не Варяжка, а Веряжка. По крайней мере, сейчас так называется; может, в 19-м веке и пытался кто-то Варяжкой звать. Но я думаю, это притянута за уши в первоисточнике 19-го века. Тут скорее замена *Var-* на *Ver-*. Зато рядом есть еще одна река – Веронда. И тоже с запада впадает. И весь этот район западного побережья Ильменя от Новгорода до устья Веронды в Новгороде называется Поозерье – по аналогии с Поморьем, а жители – поозёры. А южнее уже не называют. И еще реки Веря, Верейка, Вержа, Верда – это уже южнее, Владимир, Рязань, Воронеж... Это если считать правомочным замену *Var* на *Ver*, я к сожалению не специалист, но встречал, что для славян замена *vo-* на *ve-* в ходу. Или наоборот, уже не помню.

И кстати, как вы считаете, новгородский топоним Волотово поле связано с божеством Волосом или это может быть связано с велетами, если пристегнуть такую возможность замены гласных? Хотя, это может быть одно и то же, если считать, что этноним велеты образовался как признак поклонения Волосу/Велесу.

[Ответить](#)

Liddy Groth говорит:

[18.07.2013 в 05:37](#)

Большое спасибо за дополнения по топонимам Кольского полуострова.

О реке Варенге с вариантом Варяжа. Вы полагаете, что Варяжа притянута за уши. Но А. Орлов считается до сих пор одним из самых добросовестных исследователей северорусской топонимики. К тому же (не знаю, читали ли Вы его книгу) он находился под впечатлением всех официальных догм о финно-угорском субстрате и пр., поэтому придумывать что-либо у него никакого резона не было. Но Варяжа вполне закономерный вариант от Варяжа. Подкрепляю еще одним фрагментом (он – продолжение приведенного в статье) из упомянутой работы Топорова и Трубачева:

«К гидронимам с корнем вар-/вор- следует добавить некоторые гидронимы с корнем вер-, которые рассматриваются авторами как семантически родственные первым. В их числе хотелось бы назвать следующие. Вербча, п.п. Титивы, п.п. Снова, п.п. Десны, вар. Вербичевка. Согласно мнению авторов, здесь можно видеть балт. *verp-, ср. жемайтск. Верпяна, Верпти, ср. далее лит. verpetas, лат. verputs «водоворот», сюда же Верпета/Верпето; Веремейка, п.п. Ельни, п.п. Ипути, л.п. Сожи, вар. Вертейка, ср. др.-прусск. Wermeno, лит. Vermene, река Virminai, деревня, жемайтск. Вепма, Вермоупис, Вермяны, сюда же, возможно, близлежащая Ворминка (см. выше); Верпета, п.п. Десны, вар. Верпето, Верепень, Балин, ср. лит. verpetas «водоворот», см. также Вербча и, может быть, Верепут, озеро в Речицк. у.; Вереслинка, п.п. Сева, л.п. Нерусы, л.п. Десны, ср. Верселе, озеро и деревня; Вержа, 1.Б., п.п. Днепра 2. М. л.п. Б. Вержи, вар. Вержица, сюда же Вержейка, Воржанка и др. Так что семантически родственные топонимы на вар-/вор-/вер с приведенным чередованием гласных в корне типичны не только для русского языка, но и для литовского/латышского/прусского».

Топоним Волоотово поле и велеты связаны и с друг другом, и с культом Волоса, но это тема для отдельного разговора. А пока, за неимением лучшего могу предложить Вам то, что у меня уже опубликовано по культу Волоса ([здесь](#) и [здесь](#)).

[Ответить](#)

Сергей Колесников говорит:

[18.07.2013 в 18:57](#)

Лидия Павловна, не считите мои возражения про ильменьскую Веряжу за критику вашей идеи. Точнее даже так – считите за критику, и будьте готовы, что этот конкретный гидроним в варианте *Варяжа* (через Вар-) будут оспаривать все учёные мужи и жёны и их дети и правнуки из хорошо вам известной нынешней новгородской археологии ;)

На топографической карте 1912 года та же самая «речка Орлова» «Варяжа» вообще обозначена как «Вережа». Моё первое дилетантское впечатление, что Орлов как человек со стороны ухватился за созвучие Веряжа-Варяжа. Поэтому и возникло у меня мнение про «притянута за уши». Эти новгородские словене отличаются удивительной способностью переименовать московское «а» во что угодно :) Что поделатъ, южно-балтийские корни дают о себе знать.

[Ответить](#)

Сергей Колесников говорит:

[18.07.2013 в 11:45](#)

Я ничего не имею против Орлова, просто никогда не слышал, что Веряжу и приток Веряжку употребляли с корнем Вар-. Однако в словаре Брокгауза и Ефрона все же нашлось такое: «Веряжа, или Варяжа». Приношу свои извинения. Тем не менее, Веряжа через Вер- как бы более устоявшееся, в том числе и в ранних источниках:

В 1412 году в Мостищах был построен деревянный храм: «Поставиша ...на Веряжи у мосту святого Николу церковь древяну...». Храм по данным археологических работ, сгорел во время пожара. На его месте в 1448 году строят каменный: «Заложиша церковь камену святого Николу на Веряжеи, у мосту».

[Ответить](#)

Ингвар говорит:

[19.07.2013 в 11:10](#)

Лидия Павловна, возможно, оставляю комментарий не к той статье, но всё же. Ваши рассуждения и ссылки на авторов, где описывались «сакральные мероприятия» по «задабриванию» местных духов пришлым населением, вызвало во мне удивление. Нигде ранее подобное не читал и не слышал. Мало ли где-то там в Африке обычаи существуют... Но в одной из передач на «Россия-Культура» был выпуск про Бурятский дацан. Д.и.н. Сурун-Ханда Сыртыпова рассказала легенду о том, что Цугольский дацан процветал во многом потому, что ламы пришли к согласию с местными духами ([с 20-ой минуты](#)).

Но есть у меня и вопрос. Вопрос про Рюрик-сокол. Пять-шесть лет назад начал читать книгу С.А. Ершова «Великая Русь». Дальше второй главы не пошёл. Тогда впервые столкнулся с тем, что на берегах южной Балтики жили (и до сих пор проживают) славянские племена. Впервые столкнулся с мнением, что было некое общее образование между племенами на Русской равнине в форме конфедерации. И другое. Интересно было узнать из книги о происхождение украинского герба «трезубца». Вопрос: использовался ли данный символ у даннов, норвов? Совсем недавно вышел сериал «Викинги». В одном из эпизодов заметил вышивку-орнамент на одежде. Это был пикирующий сокол. Встречал и другие подобные ненаучные случаи с использованием этого тотемного-обережьего символа у стародавних скандинавов.

Благодарю за Ваши труды.

[Ответить](#)

Елена Иванова говорит:

[21.07.2013 в 12:20](#)

Вспомнилось вдруг, как читала в детстве о первых советских топографах и о трудностях их работы там, где жили финно-угорские народы: не все речки и ручьи имели названия. Местные жители давали им названия прямо при топографах и ради них. Естественно, на своём языке. К

сожалению, не помню подробностей, даже где читала об этом. Но может, кто-нибудь знает об этом больше?

[Ответить](#)

Алексей говорит:
[09.08.2013 в 11:47](#)

Уважаемая Лидия Павловна! Во-первых, благодарю за усилия по возвращению и распространению исторических знаний! Во-вторых, прошу найти время для рассмотрения моей просьбы. Суть её такова. Я живу в старинном городе Шуя, что стоит в Ивановской области и уже давно пытаюсь выяснить каково значение слов «Шуя» (название города и большого ручья теперь уже исчезнувшего), «Теза», «Сеха» и «Мардас» (реки протекающие по городской территории) с точки зрения Ваших последних исследований. Хотелось бы знать Ваши мысли по этому вопросу, хотя бы и коротко – в формате данных комментариев. Заранее благодарен, Алексей.

[Ответить](#)

Liddy Groth говорит:
[11.08.2013 в 12:29](#)

Уважаемый Алексей! Надеюсь, Вы не будете слишком разочарованы, если я начну отвечать со слов: «К сожалению, у меня нет готового ответа на Ваш вопрос о значении топонимов *Шуя, Теза, Сеха, Мардас*». Но поиски ответа следует начать с общего посыла относительно топонимики севера и центра России: поскольку идея о финно-угорском субстрате на севере и в центре Восточной Европы восходит к ненаучному источнику (конкретно, к шведским авторам – создателям выдуманной истории Швеции – О. Рудбеку, Х. Бреннеру и др.), то вся гидронимика должна быть перепроверена для уточнения ее индоевропейского, а именно древнерусского происхождения.

Теперь посмотрим, что мы можем уяснить, начав рассуждать о названных Вами топонимах.

Шуя – название гидронима (сейчас высохшего) и название города. Наименование города по реке говорит о древнем происхождении топонимов. Но на справочных сайтах мы вразумительного разъяснения не найдем. Название выводят не то от фин. *siuo* – *болото*, не то от древнеслав. *ошую* – *по левую руку*, т.е. на левом берегу. Первое толкование представляется достаточно бессмысленным, поскольку даже для очень древних людей поименовать водный поток болотом кажется несуразным. Тогда второе объяснение может показаться более привлекательным, поскольку в русском языке сохранилось слово *шуйца* (арх.) – *левая рука*, а также *десница*, *десная* – *правая рука*. А поскольку хорошо известны реки с названием Десна, то легко конструируется предположение: Шуя – левый приток другой реки, а Десна – правый приток. Тем более, действительно, есть Десна – правый приток Днепра. Однако эта «этимология» сразу же разбивается, когда мы посмотрит на две Десны в Московской области: Десну – левый приток Гуслицы и Десну – левый приток Пахры. К тому же, есть в Карелии река Шуя в бассейне Онежского озера, которая вообще притоком не является.

Я привела эти рассуждения для того, чтобы показать, что при выяснении происхождения того или иного названия нельзя хвататься за первое попавшееся, кажущееся удачным

объяснение. По-видимому, название Шуя имеет более глубокий смысл. Если чередование *шу* и *су* (напр., для финск. этимологии) признается правильным, то тогда подходит и санскритское *su* как *течь* (так объясняет, например, С. Жарникова гидронима *Сура*), т.е. изначально *Шуя* – текущая вода или просто река. Но «просто рекой» величали в древности особо значимые гидронимы: Река как священное место происхождения какого-либо рода. И для этого предположения можно найти подкрепляющие аргументы. Есть предположение, что первым народом этих мест была летописная чудь. Но чудь еще проф. Соболевский определял как индоевропейский народ. В русской истории известен знатный род Шуйских, предки которого никогда с финно-уграми не связывались. И, наконец, повтор названия *Шуя* в бассейне Онежского озера говорит о том, что это название было очень значимым для насельников этих мест – повторяя названия рек, «метили» родовую территорию.

И это – не единственные Шуи, которые имеются. Проф. Соболевский среди гидронимов на предмет их анализа в рамках индоевропейских языков называет такие, как Суя (бассейн Уфы) и Шуя – приток Немды (бассейн Волги), речка близ Петрозаводска и речка, впадающая в Онегу, приток Сухоны, река в Витебской губ., Шуйца в Калужской губ. (бассейн Днепра), Шуйма в Вятской губ. (А.И. Соболевский «Названия рек и озер Русского Севера», с. 4).

Большой разброс гидронима Шуя – Шуйца на территории России и за ее пределами (Витебская губ.) – ясное свидетельство его индоевропейского происхождения, и русистам необходимо заняться его изучением.

Теза – левый приток Клязьмы, бассейн Оки. Находится в окружении других притоков Клязьмы, названия которых имеют древнерусское происхождение, сохранившее в себе сакральное значение, например, Воря и Ворша (черед. корня *вор-/вар-*); Радомля – от арийского корня *rt-* и древнерусского *рад-/род-/рот-*, например, *рита/рота*; *Колокша*. Непосредственно по гидрониму *Теза* у меня нет материала, но его окружение говорит о том, что следует начать разыскания о индоевропейских истоках Тезы.

Сеха – никаких разъяснений относительно названия этой реки в доступных справочниках не имеется. Но поискать можно и в менее доступных. В хеттских табличках и в «Илиаде» есть упоминание о Земле / Стране на реке Сеха. Речь идет о древнейшей политике где-то в Анатолии, оказавшейся в сфере интересов Великого царя хеттов Хаттусили III (1275-1250 до н.э.), и с правителем которой Манапа – Датгас хеттский царь имел переписку. Точного названия этой страны не имеется, но возможно, его и не было, а страну называли по имени великой Реки, от которой, должно быть, вел свое происхождение ее народ. «Страна на реке Сеха» упоминается в документе, написанном на древнейшем из ныне известных индоевропейских языков. Значит ли это, что та река Сеха и Сеха в Ивановской области восходят к одному и тому же протоимени? Возможно. А возможно, и нет. По крайней мере, это след, которым стоит заняться. Есть положение в науке относительно того, какие гидронимы следует рассматривать как *древнеиндоевропейские гидронимы*, и согласно ему такой гидроним должен иметь хотя бы одно соответствие на территории Европы в виде другого древнего названия с соответствующей структурой. У шуйской Сехи есть древнеанатолийская Сеха, так что исходный пункт имеется.

Мардас/Мордас. Для него подбирается соответствие в названии реки Мордвес, протекающей по Московской и Тульской областям. У этой реки имелись варианты: Мордвеза или Мордвези. Начало берет в овраге «староречье Мордвее». Когда-то название реки Мордвес позволило некоторым ученым утверждать, что в древности в Тульской губернии проживала мордва, которая и оставила это название, чего не могло быть в

действительности, ибо *мордва* – экзоэтноним, т.е. название, данное со стороны (русскими) финно-угорским народам эрзи и мокше. Постепенно выяснилось, что слово *мордва* должно восходить к древнеиранскому. А вот это уже интересный исходный пункт для поисков происхождения названий рек *Мардас/Мордас/Мордвес*.

[Ответить](#)

• *Алексей* говорит:
[12.08.2013 в 16:06](#)

Уважаемая Лидия Павловна, большое спасибо за ответ! Ваши размышления дают основание для изучения широкого круга различных источников, которых ранее касался поверхностно и лишь отчасти. Продолжаю внимательно читать здесь Ваши статьи и ожидаю новых. Желаю Вам дальнейших творческих успехов и научных открытий!

[Ответить](#)

• *Даниил* говорит:
[30.05.2014 в 13:23](#)

Лидия Павловна! Огромное спасибо за Ваш труд! Мы, несведущие люди в тонкостях академической науки, весьма уязвимы перед лицом различных исторических мифов. Я был крайне удивлён, когда на вопрос, какова этимология слова Север, получил очень интересный ответ:

корень ИЕ *kēwero (=СЕВЕР) – «север; северный ветер»
Отсюда германские когнаты (плюс s плавающая):
en skur [skɯ:ɾ] – непродолжительный ливень (снегопад/град)
(=> англ. shower нем. Schauer)
skuret [ˈskɯ:ɾət] – разг. с кратковременными ливнями (о погоде)

[Ответить](#)

• *Liddy Groth* говорит:
[03.06.2014 в 22:46](#)

<http://pereformat.ru/2014/06/siver/>

[Ответить](#)

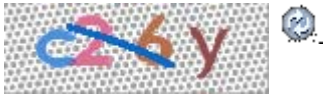
Добавить комментарий

Ваш e-mail не будет опубликован. Обязательные поля помечены *

Имя *

E-mail *

Сайт

Введите код с картинки *

Комментарий

Можно использовать следующие HTML-теги и атрибуты: <a href="" title=""> <abbr title=""> <acronym title=""> <b> <blockquote cite=""> <cite> <code> <del datetime=""> <em> <i> <q cite=""> <strike> <strong>

Подписаться на комментарии к записи по Email.

Подписка

- [Подписка по E-mail](#)
- [Читать ВКонтакте](#)
- [Подписка на RSS](#)
- [Читать в Facebook](#)
- [Читать в LiveJournal](#)
- [Читать в Blogger](#)
- [Читать в Twitter](#)
- [Добавить на Я.ру](#)

 [Рюрик. Потерянная быль](#)
[Михаил Задорнов](#)

Спор норманистов и антинорманистов не затихает уже почти три столетия...

[180.00 руб.](#)

[Купить](#)

 [Занимательная ДНК-генеалогия. Но...](#)
[Анатолий Клёсов](#)

ДНК-генеалогия – это новая наука, которая в последнее время переживает...

[200.00 руб.](#)

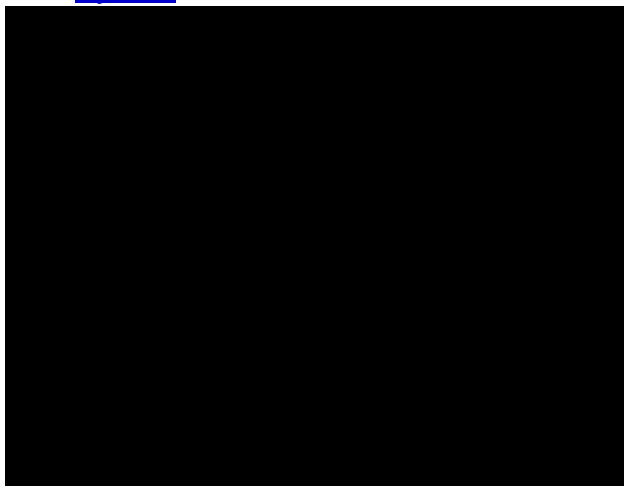
[Купить](#)

 [Прерванная история русов. Соедин...](#)
[Лидия Грот](#)

Известная исследовательница, историк Лидия Павловна Грот немало времен...

[200.00 руб.](#)

[Купить](#)

 [ПЕРЕФОРМАТ.РУ](#)

Новые записи

- [Первая мировая: объект антироссийской лжи](#)
- [Мыльная опера о том, как викинги бороздили...](#)
- [Создать украинца, или кто придумал герб Украины](#)
- [Царская Россия: рывок к мировому величию](#)
- [Культура варягов и их соседей по берегам Балтики](#)
- [Варяги с южного берега Балтики](#)
- [Что считать гимном Первой мировой?](#)
- [К началу Первой Мировой войны](#)
- [Культура приморских славянских городов](#)

- [Последний гвоздь в гроб норманнской теории](#)
- [ДНК-генеалогия уточняет древние миграции](#)
- [Просто они верят в «ущербность» славян](#)
- [Половцы, аланы и их вероятные потомки](#)
- [Игорь Стрелков: Честь русского офицера](#)
- [Забывтая трагедия карпатских русин](#)
- [«Вечный мир» с Польшей, или Киевнаш!](#)
- [Из варяг на Русь: балтийский торговый путь - 2](#)
- [Псакаральный смысл американской политики](#)
- [Из варяг на Русь: балтийский торговый путь](#)
- [Образец интеграции в немецкое общество](#)
- [Современные потомки половцев](#)
- [Добро пожаловать в реальный книжный мир!](#)
- [Еще раз о дене-кавказских языках](#)
- [Переформат приглашает деловых партнёров](#)
- [Русские и украинцы – разницы нет!](#)
- [О русском Севере, норманнах и гипербореях](#)
- [Путята крестил мечом, а Добрыня огнем](#)
- [Чем закончатся события на Украине?](#)
- [Как Западную Европу заселили европейцы - II](#)
- [Поскреби русского, получишь ария](#)
- [Багратион: происхождение имени и рода](#)
- [Русы и арии: устная и письменная традиция](#)

[» читать другие статьи »](#)

Я хочу поддержать сайт Переформат.ру

100 руб.

Перевести

Переформат.ру

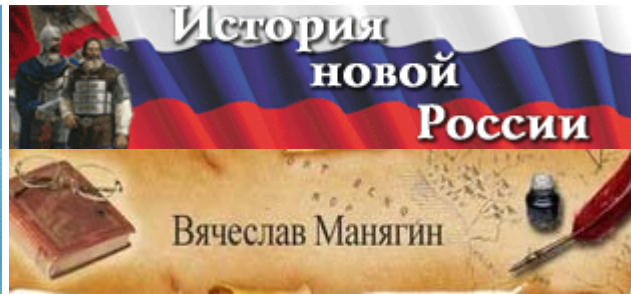

677 пользователям нравится Переформат.ру.

Социальный плагин Facebook

Наши друзья

© 2011-2014 Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов
[При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна](#)